

ли требованиям власти Мораль - это комплекс правил человеческого поведения, а люди по природе - социальные существа Поэтому **христианская мораль не является путеводителем по социальному бытию** Такого до Макиавелли никто не утверждал

Человек выбирает одну форму жизни путем **отказа** от другой В принципе и на практике невозможно выполнять указания христианской этики и одновременно строить государство Отсюда вытекает кардинальный вывод **ложно** убеждение в существовании правильного объективного истинного решения вопроса о должном поведении людей И Берлин описывает контекст данного убеждения

5. Раскол христианской цивилизации

Вся социально-политическая мысль Запада базируется на посылке существует единый принцип регуляции движения солнца, звезд и поведения всех живых существ Животные живут инстинктом и не обладают способностью рационального мышления Люди осознают этот принцип и могут его нарушить путем собственной гибели Эта доктрина доминирует в европейской мысли со времен Платона в разных формах Но в центре всегда стоит образ безличной Природы, Разума-Логоса, космической цели или Бога-творца, который уделяет часть своей силы всем созданиям, предназначая их к выполнению определенных функций Разные функции - элементы одного гармонического целого и объясняются только через него⁵⁶

Единая концепция природы и общества – основа разных версий доктрины *естественного права* (математической гармонии Пифагора, логической иерархии форм Платона, генетическо-логической модели Аристотеля, божественного Логоса стоиков, христианских церквей и их светских ответвлений) Естествознание способствовало генезису эмпирических и антропоморфических версий данной доктрины⁵⁷ Она образует ядро традиционного западного рационализма в его религиозном, атеистическом, метафизическом и научном воплощении

По мнению Берлина, Макиавелли начал раскалывать ос-

36

нование всей западной цивилизации «Столь великий переворот, конечно же, не мог быть произведен одним человеком. Едва ли это могло бы произойти в условиях социальной и моральной стабильности, помимо него многие - античные скептики, средневековые номиналисты и вольнодумцы, гуманисты эпохи Возрождения – несомненно, привнесли свою долю динамита. Человеком, который поджег роковой фитиль, был именно Макиавелли»⁵⁸. Если вопрос о смысле и цели жизни строго поставлен, должен существовать истинный ответ. Рациональность человеческого поведения равнозначна окончательному решению данного вопроса.

В прошлом решения базировались на предположении о возможности концептуализации идеального общества и критики общественных отношений на основе данного идеала. Его невозможно реализовать по причине человеческой глупости, слабости и испорченности, из-за недостатка технических, образовательных и моральных средств, с помощью которых преодолимы преграды на пути к золотому веку человечества. Иудейские пророки, Платон, стоики, христианские мыслители средневековья и утописты создавали образ идеального общества, полагая возможным измерение дистанции от действительности к идеалу. Но никто не заметил противоречий самой концепции. Макиавелли обнаружил ложь главной тенденции западной мысли. **Идеальное общество невозможно сконструировать по причине существования абсолютно противоположных языческих и христианских ценностей.**

Если люди руководствуются принципом христианского смирения, их не расшевелит энтузиазмом творцов религий и культур. Если идеи насыщены пустой фразеологией христианства, люди не отдадут все силы борьбе за идеальное государство. В христианстве страдания, жертвы и муки рассматриваются как акты высшей ценности, а не как необходимое зло. Поэтому христианство в принципе отрицает и обесмысливает все победы смелых и решительных людей в борьбе с судьбой. Если только духовная борьба есть цель человека (как гласит христианство), исчезает ценность изучения законов природы и человеческой жизни для достижения успехов в искусстве, науке и организации социального порядка. **Иначе**

говоря, отказ от светских целей ведет к распаду общества и новой волне варварства.

Большинство мыслителей согласны в том, что рациональное познание действительности открывает цель человеческих стремлений для достижения свободы, счастья, силы и разумной жизни. Одни полагали, что есть одна-единственная цель, к которой должны стремиться все, всегда и при любых обстоятельствах. Другие приписывали разным людям разные цели или выводили цели из исторического контекста. Объективисты и универсалисты противостояли релятивистам и субъективистам, эмпиристы - метафизикам, атеисты - теистам. Но даже скептики не допускали мысли о бытии одинаково абсолютных, но противоположных целей, во имя которых оправдано любое действие. Никто не отвергал идею одного главного критерия, который обеспечивает рациональный человеческий выбор между данными целями.

Отрицание идеи такого критерия разрушало прежний образ мысли и ставило проблему рационального обсуждения общей системы моральных ценностей. А если в ходе обсуждения люди придут к выводу о необходимости выбора между несоизмеримыми шкалами ценностей? Причем, выбор должен осуществляться при отсутствии безошибочного критерия, на основе которого возможно однозначное суждение и рациональное обоснование одного, а не другого образа жизни. «Это действительно совершенно ошеломительный вывод. Из него вытекало, что, если люди в своей жизни и в поступках хотят быть последовательными и хотят понимать, к каким целям они стремятся, то они обязаны пересмотреть свои моральные ценности»⁵⁹.

Сам Макиавелли сделал выбор и не терзался. Зато конфликт языческой и христианской морали потряс следующих за ним мыслителей. Они не смогли отвергнуть общепризнанные моральные, христианские и гуманистические ценности, включая вытекающий из них образ мысли и действия. Одновременно признавали ценность анализа политических фактов и языческого социального порядка, описанных Макиавелли⁶⁰.

И.Берлин считает конфликт указанных мировоззрений как противоположных сфер морали главной причиной бесконечных интерпретаций творчества Макиавелли.

С одной стороны, Макиавелли рассматривается как циничный защитник политики силы; дьявольский писатель; патриот, рекомендующий применять жестокость в безнадежных ситуациях; человек, *ловящий момент* услужить; разочарованный политик; человек, смело высказавший очевидные истины, тогда как другие не могут этого сделать до сих пор.

С другой стороны, в нем видели просвещенный ум, который сумел перевести общепринятые социальные идеалы античности на язык своего времени; криптореспубликанского сатирика - наследника Ювенала и предшественника Оруэлла; холодного ученого; аморального политтехнолога; ренессансного публициста, разрабатывающего уже мертвый сегодня жанр.

Но большинство по-прежнему не желает постоянно и детально обсуждать открытую Макиавелли крайне неприятную и неудобную истину: **есть две сферы абсолютных и несогласуемых ценностей, а также материальные и понятийно-философские барьеры реализации проекта идеального государства.**

Одного решения указанной дилеммы не существует. Поэтому И.Берлин предлагает преобразовать все проблемы политики и морали путем отбрасывания разделения политики и этики. Существует несколько систем ценностей, позволяющих сделать рациональный выбор одной из них без универсального критерия. Это не означает выбор христианства (которое противоречит потребностям обычных людей) или язычества. Речь идет о постоянном сопоставлении двух систем ценностей и принуждении людей к сознательному выбору добродетельной частной жизни или доблестной социальной жизни. Служить одновременно обеим системам ценностей невозможно.

Макиавелли сорвал с людей маску ханжества и обнажил истину. Дело не в том, что люди говорят одно, а делают другое. Само убеждение людей в возможности согласовать языческий и христианский идеал есть следствие *ложного сознания*.

ния (в языке Маркса) и *плохой веры* (в экзистенциалистской терминологии) Макиавелли обнаружил **два вида лжи**

- повседневной жизни и официальной морали,
- убеждения в непротиворечивости аутентичных ценностей

Он драматизировал проблему согласования справедливости и жалости, смирения и мужества, счастья и знания, славы и свободы, величия и святости. Если государствами и народами правят другие законы, нежели индивидами, бесполезно говорить о неотъемлемых правах человека в средневековом и современном либеральном смысле слова. Разумный человек должен отбросить все иллюзии. Если он не может этого сделать, то вслед за Великим Инквизитором Достоевского обязан установить **сытое общество вместо государства Макиавелли**.

Предшественниками Макиавелли были скептики, но их имена пока не конституируют современную историю и мысль. Его психологическое и социологическое воображение было бедным, а некоторые суждения примитивны⁶¹. Макиавелли не верил в принципы, свободные от опыта и наблюдения. Его недоверие сродни фанатизму по эмоциональному напряжению. Государства должны постоянно воевать из-за различия целей. История – это бесконечная вражда, главная цель которой – одобрение современников и память потомков. Макиавелли не учитывал незаинтересованных идейных импульсов человека. У него нет исторического чувства и понимания экономики. Он не смог разглядеть начало развития техники, которое вскоре преобразовало социально-политическую жизнь, включая военное искусство. И не понимал изменений индивидов, обществ и культурных формаций. Он считал самосохранение главным мотивом поведения и научным аргументом.

Макиавелли учил людей не быть дураками. И не держаться слепо за принципы, поскольку они ввергают человека в несчастья. Принципиальный человек не в состоянии создать то, что сохранится в памяти потомков. Люди – это существа с крайне бедной духовной жизнью, неспособные к социальной солидарности и достойные презрения. Они не могут взаимно

доверять друг другу для установления стабильного государства, даже под присмотром аппарата насилия Поэтому сочинения Макиавелли возмутили людей больше всех остальных политических трактатов Причина этого не сводится к определению политики как борьбы за власть с помощью силы и хитрости, которые противоречат декларациям участников борьбы, к примерам удачи в борьбе за захват и удержание власти и положению о выгодности преступлений Все эти истины давно известны

Намного важнее **отделение политики как особой сферы анализа от христианско-теологического мировоззрения, в рамках которого до сих пор существует политическая мысль** Но радикальный секуляризм не исчерпывает указанную дилемму Макиавелли показал **взаимоисключающий** характер одинаково священных целей и **невозможность рационального решения спора конфликтных систем ценностей** Этот вывод универсален и не относится лишь к исключительным обстоятельствам Такая постановка проблемы была совершенно новой

Если полагать конфликт ненормальным явлением, выбор становится мучительным Рациональный человек потерял критерий выбора, поскольку прекратилось действие любых правил Если некоторые люди выбирают одиночество и мученичество, они интереса не представляют Одиночки и мученики не должны заниматься политикой и воспитанием, поскольку их мировоззрение противоречит указанным задачам Дуализм ценностей и неизбежность выбора вытекает из противоположности языческого (положительного) и христианского (отрицательного) поведения Преимущество языческих гражданских добродетелей очевидно Поэтому надо **отбросить христианские добродетели и мораль.**

Макиавелли разрушил фундамент западного образа мысли, поскольку доказал отсутствие окончательного ответа на вопросы как люди должны жить? что делать? Ответа нет в прошлом и будущем, на этом и том свете, в церкви и научной лаборатории, в метафизических спекуляциях, научных открытиях социальных фактов и в простой человеческой интуиции Ложь всех решений определяется равенством доказательно-

сти каждого. Поэтому рушится концепция единственно истинного объективного универсального идеала. Все попытки его поиска и практического воплощения утопичны.

Такая постановка проблемы **выходит за пределы религии и атеизма**. Если люди исповедуют монизм (религиозный, моральный, социальный, политический, мировоззренческий), у них возникает брешь в убеждениях. Этим мечом Макиавелли нанес людям рану, которая кровоточит до сих пор. А сам остался языческим монистом. Но при этом смешал два тезиса: *Конечные цели противоречат друг другу* и *Конвенциональные идеалы естественного права (братская любовь) недостижимы, а убежденные в этом люди - дураки*. Это проблематичное суждение он приписал античным авторам и утверждал, что история его подтвердила. Первый тезис направлен против всех доктрин, формулирующих и пытающихся решить спор между конечными целями. Второй тезис – это банальное и не очевидное эмпирическое утверждение. Оба тезиса логически не связаны между собой.

Макиавелли показал несогласуемость идеального языческого государства с идеальным гражданином христианского государства. Но в истории нет чистых типов. Преобладают типы смешанные, возникшие в результате соединения или компромисса. Реальные формы социальной жизни выходят за рамки упрощенной классификации. Несмотря на это, величайшая заслуга Макиавелли состоит в **подрыве основ всей христианской цивилизации**.

Макиавелли признает превосходство древних доблестей над христианско-церковными идеалами и не надеется на преобразование христианства. Человек может верить в христианскую мораль, признавать христианскую общину ее воплощением и одновременно признавать истинность политического анализа Макиавелли и не отрицать наследства светской культуры. Таких людей всегда было большинство и все они стоят перед неразрешимой дилеммой. Гордиев узел можно разрубить, но не развязать. Поэтому многие смягчали доктрину Макиавелли для того, чтобы вырвать у нее жало. Этим объясняется множество противоположных интерпретаций его творчества.

После Макиавелли любой монизм не имеет смысла. Западная политическая мысль все еще уверена в решении проблем цивилизации. Но Макиавелли этот тезис подорвал. Любой априоризм не менее сомнителен. Он полагает человеческие традиции и ценности фрагментами головоломки, которая разгадывается посредством априорных принципов. И только человеческая глупость и превратности судьбы мешают достичь *гармонии* интересов. Современность по-прежнему занята поиском несокрушимой веры. Поэтому подрыв априоризма еще предстоит.

Если исходить из посылки о бытии одного идеала, то можно заплатить любую цену за его реализацию. **Такой предрассудок - классическое оправдание фанатизма и насилия.** Если существует только одно решение, дело сводится к воплощению в жизнь и принуждению других людей к его выполнению. Однако Макиавелли противопоставлял два образа жизни. Многие люди могут предложить больше. Тем самым эмпиризм, плюрализм и толерантность – обратная сторона метафизики, монизма и фанатизма⁶². Провозглашение толерантности внутри государства еще ничего не говорит о ее соблюдении в международных отношениях.

Заключение

Сочинения Макиавелли – поворотный пункт в истории политической мысли и актуальны до сих пор. Макиавелли отбросил идею одной конечной цели. Он помог осознать необходимость выбора между противоположными социальными и индивидуальными ценностями. Если выбор по-прежнему вызывает замешательство людей, отсюда следует неразрешимость сформулированной дилеммы. Практическая жизнь – это **постоянный конфликт язычества и христианства**. Христианская доктрина и мораль утопичны. Современность – это множество последствий данной утопии.

Итак, конфронтация язычества и христианства отвергнута Макиавелли в начале Нового времени. Современность Макиавелли определяется отрицанием стоическо-христианской доктрины *естественного права*, христианской